

- Вороны... Вороны... - раздался детский крик, похожий на звук дрели, который кружился вокруг его головы, словно строительный шум, заставляя его мечтать о том, чтобы зарыться в землю. Он попытался спрятать уши под мышками, но «дрель» не отставала, брызги слюны летели во все стороны, а голос, то громовой, то мягкий, продолжал долбить его уши: - Мама, иди сюда! Ворон двинулся! Он двинулся!

Этот крик, казалось, мог сбить спутник с орбиты. Его сознание, потеряв опору, погрузилось в глубины черепа, а отголоски крика вызвали слезы, которые раскрыли его веки, и незнакомый мир ворвался в его поле зрения.

О, как ясно!

Сначала он удивился, а затем немного растерялся: неужели у меня такое хорошее зрение?

Благодаря глазам, которые не страдали от близорукости или куриной слепоты, он быстро разглядел окружающую обстановку:

Это была небольшая комната без освещения, площадью около десяти квадратных метров, с низкой дверью и маленьким окном размером в фут. Дверной проем был узким и низким, так что высокому человеку пришлось бы поклониться, чтобы войти. Скучный свет из окна освещал пустые стены, комната была пуста, как каменная плита.

В комнате находились только он и маленький монстр... Погодите!

К его лицу приблизилось большое, опухшее лицо, а сопли, стекающие вместе со слезами, зависли на кончике его носа.

Боже, что это за существо?!

Испуганный мужчина проявил сверхъестественную силу, резко отодвинувшись на фут, чтобы избежать соприкосновения с этим лицом. Это движение вызвало головокружение, перед глазами потемнело, он схватился за голову и нащупал спутанные волосы, которые почти доставали до пояса.

Кто я?

Мужчина с сотрясением мозга уставился в пространство, ожидая, пока звезды перед глазами рассеются, и задавался вопросами: Где я? Чем я занимаюсь? Что за мода на такую прическу?

В этот момент дверь открылась.

Женщина, ответив на зов «дрели», вошла в комнату, держа в руках таз.

Ее шаги слегка замедлились у двери, но она, сделав вид, что ничего не произошло, вошла и ногой оттолкнула «дрель»: - Заткнись, убирайся.

Ее внешность была вполне приятной, нос был носом, глаза - глазами. Перед красивой женщиной люди инстинктивно хотят выглядеть достойно, и мужчина поспешил привести в порядок свои черты лица, собираясь улыбнуться ей, но прежде чем он успел показать зубы, его голова была схвачена ею.

Несмотря на то, что у этой красавицы были небольшие руки, ладони были покрыты грубыми мозолями, свидетельствующими о тяжелом физическом труде, и сила ее хватки была

удивительной, чуть не оторвав ему голову.

- Безмозглый идиот, - произнесла красавица, дергая его за волосы и осматривая его пустую голову, после чего бросила: - Жди, - и поспешно вышла.

Мужчина сидел, уставившись в пространство, с растрепанными волосами, его тело проснулось, но душа все еще была в замешательстве.

Женщина, которая только что вышла, была не старой, но и не юной девушкой.

Он мельком взглянул на нее и заметил ее уставший вид, грубые руки, деформированные суставы и рваную одежду. Ее внешность, запах и даже походка говорили о том, что она живет в тяжелых условиях и долгое время занимается тяжелым физическим трудом. Однако густые длинные волосы и ровные красивые зубы, казалось, свидетельствовали о том, что она хорошо питается.

Кроме того, у нее было маленькое лицо с мягкими чертами - узкая челюсть и слабо развитые жевательные мышцы, что указывало на то, что она ела мягкую пищу.

Столько противоречивой информации, и...

- Кем она мне приходится?

Очевидно, они были близки, так как ее действия уже выходили за рамки социальной дистанции, но между ними не было ни близости, ни романтического подтекста.

Когда она встретилась с его взглядом у двери, она слегка отвела глаза, что было немного странно, как будто она испытывала к нему отвращение, но в то же время чувствовала какую-то вину.

Как будто она уже приготовила яд для своего мужа.

- Неужели? - он был еще больше озадачен, так как считал себя достаточно тактичным человеком: «Если подали чай, он уходит, если получил рога, то растает мирно», - это минимальная вежливость, которую он понимал. Неужели он мог быть настолько неприятен?

Может, они брат и сестра, которые внешне ладят, но на самом деле дерутся за наследство?

Не похоже...

Вдруг он подумал о другой возможности.

Может, они отец и дочь?!

Это... звучит правдоподобно!

Как только он открыл глаза, он почувствовал слабость, одышку и слабость в мышцах, разве это не признаки старости?

Неблагодарный сын, видя его беспомощность, возможно, уже думал, что он доживает свои дни.

Его голова была пуста, как воздушный шар, вероятно, из-за Альцгеймера!

- Я уже настолько стар? Моя жизнь почти закончилась? - он замер, а затем почувствовал

огромную радость.

- Правда?

Старость, слабоумие, смерть от старости – это звучало романтично.

Прожить жизнь, сначала превратиться в забывчивого ребенка, а затем в младенца без забот, другие уходят, оставляя только тело, а он может сбросить и душу... Единственный недостаток – это обуза для детей, поэтому он решил, что пока он еще в здравом уме, лучше уйти самому.

Счастье пришло слишком быстро, и он сразу же захотел встать и отправиться в путь, но как только он протянул руку, улыбка исчезла.

- Эх, – он посмотрел на свою руку и подумал: – Я знал, что такая удача мне не светит.

Рука, хотя и была грязной, как будто покрытой тремя слоями пикселей, все же была нежной и гладкой, это не была рука старика.

Его позвоночник, который только что выпрямился, снова обмяк, а «дрель» подошла ближе: – Ворон.

Он подумал: «Ворон» – это про меня?

Сначала перспектива была пугающей, но теперь, когда он сел, он увидел, что «дрель» была всего лишь маленьким мальчиком.

Мальчик с соплями, голым торсом, одетый только в рваные штаны, выглядел лет на шесть... хотя трудно сказать, этот малыш был слишком толстым, его тело было искажено жиром.

- Ты внезапно заболел, мы все испугались, – мальчик облокотился на край кровати и смотрел на него: – Хозяин трижды приходил проведать тебя, еще и ругал маму. Ворон, тебе лучше?

Ворон – так как он действительно не мог вспомнить свое имя, мужчина временно принял это счастливое прозвище – почувствовал, что обращения ребенка звучали как-то по-деревенски.

- Угу, – сказал Ворон, и вдруг почувствовал, что язык тоже кажется чужим.

Почему-то он чувствовал, что это не его родной язык, но он не только понимал его, но и мог говорить без раздумий.

Ворон сделал паузу и спокойно сказал: – Я услышал, как ты меня зовешь, и сразу проснулся.

Мальчишка не ответил, а только широко раскрыл рот и уставился на него, как будто услышал, как собака заговорила.

Ворон: – ...

Он сказал что-то не то?

Ворон хотел погладить ребенка по голове, чтобы снять напряжение, но, увидев грязь под ногтями, вздохнул: – Есть вода?

Мальчик – рот все еще был открыт – машинально указал рукой, и Ворон, следуя его жесту, увидел в углу одинокую ржавую трубу с кривым краном, направленным в черное отверстие в

полу.

Ворон: - ...

Дизайн без раковины, довольно модно.

Напор воды был слабым, но качество воды оказалось неплохим. На стене висела деформированная металлическая кружка, намекая на то, что воду можно пить. Ворон медленно встал, опираясь на стену, помыл руки, набрал кружку воды и попробовал. Вода была без запаха, и он начал пить ее маленькими глотками, стоя у трубы.

Только тогда мальчик пришел в себя: - Ты... ты со мной разговариваешь?

Ворон: - Ага, а с кем еще?

Мальчик был в шоке: - Ты раньше очень долго... несколько дней говорил только одно слово, и никогда так много!

Ворон, услышав это, был еще больше удивлен: Я? Такой крутой?

Он сделал глоток холодной воды, чтобы успокоиться, а затем понял, что нарушил свой образ. К счастью, это слышал только дошкольник.

Он начал нести чушь: - Эх, да, я действительно не люблю говорить, но сейчас у меня кружится голова, вздутие... видишь, моя голова стала в два раза больше? Вот, поэтому мне нужно выпустить воздух через рот.

С культурным уровнем мальчика, который, вероятно, еще ходит в детский сад, он, конечно, не мог отличить кишечник от мозга, и слушал, разинув рот.

Ворон сделал вид, что массирует виски: - Я заболел до мозга, скоро стану дураком...

Мальчик: - Ты и так дурак!

Ворон: - ...

Хороший мальчик, какой сладкий язык.

Мальчик понаблюдал за ним немного и забеспокоился: - Ворон, ты не ударился головой, когда падал, и теперь не дурак?

Ворон тоже занервничал: - Почему, у вас... у нас быть дураком - это перспективно?

- Конечно, если бы ты не был дураком, как бы тебя продали за такую высокую цену! - мальчик забеспокоился. - Клиент уже внес депозит, через несколько дней, когда заплатят остаток, тебя заберут. Если они обнаружат, что ты больше не дурак, что тогда делать?

Ворон снова был шокирован информацией, которую выдал ребенок: тут еще и торговля людьми?!

Но какой смысл продавать вонючего, слабоумного мужика? Почки?

Ворон спросил: - За сколько продают такого дорогого, как я? И кто этот несчастный... клиент, который внес депозит?

- Не знаю, я никогда не видел клиента, но хозяин сказал, - мальчик поднял мизинец, изменил голос и начал передразнивать: - Наш Ворон - редкий черноволосый и черноглазый, посмотрите, какой он высокий, какое лицо, и еще он тихий и послушный дурак, лучше экземпляра не найти. Если бы он был на поверхности, он стоил бы целую машину, меньше тридцати тысяч мы даже не будем обсуждать.

Ворон был впечатлен: - Великолепно!

Мальчик серьезно предупредил: - Поэтому ты не должен болеть и умирать.

- Постараюсь, - Ворон подмигнул, намеренно понизив голос, как будто говоря сам с собой: - Но странно, как это я вдруг заболел?

Мальчик сразу же начал жестикулировать и объяснять, и Ворон из его бессвязного рассказа смог понять примерную картину - с ним что-то было не так с самого начала, ночью его начало рвать, он не мог ничего есть, а сегодня, когда он встал, внезапно упал в обморок. Головокружение, вероятно, было из-за удара о землю.

Первая часть похожа на отравление, но вторая часть уже немного странная. Он слышал, что можно умереть от неудачного падения, но никогда не слышал, что можно так удариться, чтобы мозг просто «перезагрузился».

Мальчик: - Хозяин тоже не знает, что с тобой, поэтому оставил тебя в больнице на несколько дней для наблюдения.

Ворон: - ...

Он посмотрел на кривой кран, потом на облупившиеся низкие стены и медленно вдохнул, в нос ударил свежий запах канализации.

- Это больница?

А не концлагерь?

Мальчик: - Да!

Ворон, преодолевая головокружение, оперся на стену и, когда набрался сил, пошел к двери.

- Ну и дела, - он огляделся, стоя у двери, и подумал: - Даже хуже, чем концлагерь.

Оказалось, что «темно» было не из-за ночи, это было подземное пространство, куда не проникал дневной свет, поэтому повсюду стоял запах канализации.

Дверь комнаты не была заперта, вероятно, потому что в этом не было необходимости. Пространство было окружено высокими стенами, как в тюрьме, за дверью был только узкий проход длиной около двадцати-тридцати метров, оба конца которого были заперты. На стене комнаты были нарисованы какие-то непонятные символы, похожие на письма - он не понимал ни одного.

Хорошие новости: кроме того, что он дурак, он, возможно, еще и неграмотный.

Взгляд не мог преодолеть высокие стены, и Ворон не знал, что было за ними, но, прислушавшись, он услышал звуки машин, музыку и ругань... доносящиеся издалека, тихие и неясные, как свет подземного города.

Каких пациентов могут держать в заточении? Психически больных?

Мальчик подошел и потянул его за руку: – Ворон, не ходи далеко, лучше вернись и полежи. Мама пошла за хозяином, скоро вернется.

Ворон, глядя на высокие стены, тихо спросил: – Кто такой хозяин?

– Хозяин – это мистер Чарльз, мистер Чарльз – великий Хапоклатец!

Ворон: – ...

Ха... Ха что?

Хари Поттер?

– А кто такая мама? Мама – это кто?

– Кто? – мальчик наклонил голову в замешательстве. – Мама – это не человек, это ягода.

Ворон был в полном недоумении: что за жаргон?

Мальчик посмотрел на него и, как взрослый, кивнул: – Похоже, ты действительно много говоришь из-за того, что голова болит, а не потому, что перестал быть дураком. Ну и ладно.

Ворон: – ...

Спасибо, конечно.

– Ты, наверное, часто видишь маму с хозяином и думаешь, что она тоже человек? – мальчик, как ответственный ребенок, начал объяснять дураку: – Нет, она, как и мы, ягода, но она сильнее, она – матка, она управляет нами, мы все от нее родились!

Ворон: – То есть, она твоя мама?

– Что? Нет, не «ма», она – мама, ма-ма.

Ворон слегка приподнял бровь.

В их языке, должно быть, было слово «мама», иначе он бы не смог так легко сказать «мать». Но ребенок, похоже, не понимал, что «женщина, которая родила меня» – это «мама».

– Ты сказал, что вы все от мамы родились? – Ворон подумал и спросил: – А кто это «вы»? У тебя есть братья и сестры?

Мальчик моргнул своими невинными глазами: – «Медведь дудка» что?

Разговор глухого с немым.

Ворон вздохнул: разговаривать с детьми действительно сокращает жизнь, не зря говорят, что помощь с домашкой у школьников вызывает рак.

Беспольные взрослые всегда вздыхают, но дети их не осуждают. Мальчик терпеливо объяснил: – Не «вы», а «мы», «мы» – это я и ты, Ворон, большой дурак!

– Ладно, мы с тобой одного поколения, – Ворон сдался и перестал пытаться объяснить ребенку.

- Она родила меня? Я бы скорее ее родил...

Он замолчал, его взгляд застыл – неподалеку было грязное окно, и луч света, откуда-то упавший, отразил в стекле чью-то фигуру.

Он увидел, что рядом с мальчиком стоит худой черноволосый мужчина, почти полностью состоящий из костей, весь какой-то пустой. Длинные вьющиеся волосы спускались до пояса, грязные и спутанные, скрывая знакомое лицо, похожее на призрака – его собственное лицо.

Он выглядел довольно жалко, но при этом был невероятно молод, почти на грани между подростком и юношей.

Мысль, как пузырь, всплыла в его голове, и он смутно подумал: «Это не тот возраст, когда я встретил учителя?»

Пузырь поднялся вверх и лопнул, он очнулся.

- Учитель? – он снова был в замешательстве. – Кто это? У меня был учитель? И он научил меня только тому, что я не умею читать?

- Почему мама до сих пор не вернулась? – мальчик потянул его за рукав. – Мне пора идти.

- Кстати, – Ворон спросил мальчика, – а ты зачем в больнице?

- Проверяю здоровье, – мальчик немного смутился и заерзал. – Мой вес не соответствует норме.

Действительно, этому ребенку нельзя больше толстеть.

Ворон хотел утешить ребенка, сказав: «Если будешь хорошо заниматься, обязательно похудеешь», но услышал, как мальчик сокрушенно сказал: – Если я не достигну нормы, мне придется продолжать набирать вес, эх.

Ворон подавился, и через некоторое время еле слышно выдавил: – Дорогой, с точки зрения какого вида нам нужно еще толстеть?

Мальчик нахмурился: – По стандартам жирных птенцов!

Жирных... что?

Ворон подумал, присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с мальчиком: – Ты так много знаешь, можешь научить меня?

Дети в этом возрасте любят, когда их хвалят, и мальчик сразу же выпрямился: – Да!

- Как тебя зовут?

- Шестой!

- Шестой? Как-то небрежно, даже хуже, чем «Ворон».

- Я шестой ягодный плод, рожденный мамой, поэтому меня зовут Шестой. Но другие матки тоже рожают шестых ягодных плодов, и их тоже зовут Шестой, у нас много Шестых, – мальчик немного расстроился. – Не так красиво, как ваши имена.

- Ммм... а кто такие «жирные птенцы»? Я тоже «жирный птенец»? - Ворон намеренно поддразнил его: - Ты ведь не все знаешь, да?

- Конечно, я все знаю! - мальчик сжал кулаки, принимая вызов. - Ну... жирные птенцы - это я! Ты, конечно, не жирный птенец, Ворон, дурак, где это видано, чтобы такой тощий был жирным птенцом?

Очень тощий Ворон: - ...

- Ладно! Тогда кто я, если не жирный птенец?

Мальчик Шестой: - Ты - самец!

Ворон чуть не упал: - Подожди... малыш, ты сказал, что я кто?

Мальчик: - Са-мец!

Ворон почувствовал, что он, возможно, действительно слабоумный, его мозг просто не справляется. Всего два слова, и они чуть не спалили его лобные доли.

- А! - в этот момент мальчик Шестой закричал: - Это хозяин! Великий мистер Чарльз пришел!

Ворон посмотрел в направлении, куда указывал ребенок, и увидел легендарного «великого хозяина».

Ему не нужно было спрашивать о достижениях этого «мистера Чарльза», он сразу понял, в чем его величие - он... оно было ростом около полутора метров, обхват рук, на глаз, не менее семидесяти сантиметров, без шеи, мощные плечи увенчаны треугольной головой с парой больших ушей, между которыми торчал пучок серой шерсти... это была огромная серая крыса!

Полутораметровая серая крыса!

Она сгорбилась, пропорции ее тела были где-то между человеком и крысой, короткие и толстые передние лапы были сжаты перед собой, когти блестели.

Несмотря на довольно дикую внешность, мистер был одет очень цивилизованно: на нем была клетчатая рубашка и джинсовый комбинезон, а на вытянутой морде красовались очки в квадратной оправе, как у программиста.

И тут Ворон наконец прояснил для себя свою роль.

- Я - самец, выращенный огромной серой крысой, - он был в восторге. - Боже мой, это даже круто!

<http://bllate.org/book/14692/1312816>